

В Диссертационный совет ФГБОУ ВО
«Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте
Российской Федерации»

119571, г. Москва, пр. Вернадского, д. 84

ОТЗЫВ

официального оппонента, члена диссертационного совета Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации на диссертацию Серебряковой Аллы Аркадьевны на тему: «Правоотношение алиментирования как способ обеспечения потребности алиментополучателя», представленную на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.3. – Частно-правовые (цивилистические) науки

Актуальность темы диссертационного исследования.

Диссертационное исследование Серебряковой А.А. выполнено по актуальной семейно-правовой тематике, сформулированной в совершенно новом звучании. Именно такая формулировка темы потребовала охвата широкого круга разнородных проблем, находящихся в сфере взаимодействия частного и публичного права. Проблематика алиментирования не обделена вниманием ученых, занимающихся разноотраслевой правовой проблематикой отношений алиментирования, а также практикующих юристов, однако именно сегодня автором своевременно обращено внимание на необходимость не просто совершенствования, но трансформационных изменений как организации, так и правового регулирования отношений алиментирования. Таким образом, тема диссертационного исследования «Правоотношение алиментирования как способ обеспечения потребностей алиментополучателя» является, безусловно актуальной.

В представленном диссертационном исследовании при всей сложности, при этом высокой актуальности рассматриваемой тематики, автором четко определены позиции по отдельным научно-дискуссионным вопросам отношений алиментирования.

Частные или публичные это отношения? Автор прямо заявляет, что в отношениях алиментирования пересекаются частные интересы субъектов правоотношения алиментирования по удовлетворению личных потребностей и публичные интересы государства, заинтересованного в снижении бремени общественного содержания, при этом недопущении разрастания бедности (с. 300).

Допустимо ли использование зарубежного опыта выстраивания отношений алиментирования? Используя широкий перечень источников зарубежных авторов и правоприменительной практики (Allison Anna Tait (США), Bergschneider L. (Германия), Dethloff, Nina (Германия), Larkin T.B. (США), Маккарти Д.Р. (Великобритания), Marcos A. Rangel (Бразилия), Schwab Dieter (Германия), Frances Burton (Англия), Cruz P. De (Великобритания), Cynthia Lee Starnes (США), Эдвардс Р. (Великобритания) и других (с. 71, 132, 157, 161, 179, 182 и др.) автор заключает, что не только возможно, но и необходимо. В частности, анализ российского и зарубежного опыта теоретических идей алиментирования и их воплощения на практике, вариативности организации алиментирования позволили автору сформулировать вывод о том, какие элементы, характерные для зарубежных идей, концепций, моделей алиментирования, не находят своего отражения в российских концепциях алиментирования. Это следующие элементы. Относительно алиментоплательщика: учет его экономической и социальной ситуации и возможность ее несложного уточнения в связи с изменением; контролируемое государством предоставление возможности трудоустройства в случае отсутствия работы, возможности изменения типа занятости в связи с недостаточностью средств для собственного обеспечения в связи с уплатой алиментов; возможность повышения квалификации или переподготовки с

целью более высокооплачиваемого трудоустройства и получения необходимых алиментных выплат; предоставление возможности вступить в бесплатные переговоры с посредником с целью определения условий алиментирования. Относительно алиментополучателя: ситуация разнится в зависимости от того, кто является получателем – несовершеннолетний ребенок или взрослый человек, но в любом случае обращается внимание на потребности этого лица. Если это ребёнок – то внимание на потребности с точки зрения возможности удовлетворить оптимально актуальные потребности ребенка, которые определяются очень подробно. Легкий доступ к возможности изменения размера алиментов в связи с изменением потребности (с. 87-88, 149, 157 и др.).

Каким должен быть круг субъектов, вовлеченных в отношения алиментирования? Определяя круг субъектов правоотношения алиментирования, автор приходит к однозначному выводу – круг таких лиц должен быть сужен, а статус – конкретизирован. (с. 94, 390).

Таким образом, бесспорным является большой личный вклад соискателя диссертационного исследования А.А. Серебряковой.

Степень обоснованности, достоверность и новизна положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации и выносимых на защиту.

Первое положение, выносимое на защиту, в котором автор заключает, что правоотношение алиментирования – это частноправовое отношение, возникающее между равноправными и равнообязанными субъектами, является констатацией ситуации, понимаемой многими, но не рассматриваемой в таком ракурсе ввиду очевидной склонности и имеющихся правовых установок на рассмотрение отношений алиментирования исключительно через призму алиментных обязательств. Автор ставит во главу содержания отношения алиментирования баланс интересов сторон, что нами поддерживается, научная новизна присутствует. Ценным является и внимание

к регулятивной функции семейного права, несправедливо не учитываемой современным законодателем.

Второе положение, выносимое на защиту, где автором предлагается выделять четыре уровня в многоуровневости обеспечения потребности алиментополучателя: – это уровень самоорганизации участников отношений по внутрисемейному содержанию; – уровень договорного регулирования; – заявительный уровень, обеспеченный государственными гарантиями алиментных выплат в минимальном размере; – уровень судебного урегулирования отношений алиментирования как исключительный обращает на себя внимание своей цельностью, поскольку в начале сформулированного заключения автор обращается к определению внутрисемейного содержания (новизна терминологии) как системе отношений, под которой понимается последовательная совокупность уровней правового регулирования отношений по внутрисемейному содержанию. Здесь наблюдается преемственность с первым положением, выносимом на защиту относительно частноправового характера отношений алиментирования. То есть автор последовательно проводит и подкрепляет в последующих положениях свою позицию. В предложении присутствует новизна и с учетом стремления к установлению цивилизованных отношений между участниками алиментирования, возможным является и вариант выстраивания таких отношений, предложенный автором.

Третье положение, выносимое на защиту – обращение к значительному вопросу: разграничения межотраслевых категорий таких как «материальная поддержка в семье» и «материальная поддержка семьи», прежде всего государством. Здесь также можно вести речь о балансе интересов, но уже не частных интересов участников отношения алиментирования, а о балансе частного и публичного в семейном праве в целом. Данное положение в действительности затрагивает серьезную доктринальную проблему, которая исследуется учеными-семьеведами и не имеет однозначного ответа, точнее имеет своих сторонников и противников. Большая группа ученых выступает

категорически против проникновения частнопрововых, договорных элементов в сферу семейно-правовых отношений. Но как мы видим, автор диссертационного исследования не на их стороне, выступая и здесь не исключительно за публичную модель законодательства об алиментировании, тем самым демонстрируя новизну и свежесть взгляда, а именно за частно-публичную модель, направленную на установление здорового баланса государственной и частной поддержки, которые необходимы с позиций выстраивания государственной социальной политики, закрепления в нормативных актах положений государственной семейной политики, ориентированной на внешнюю материальную поддержку семьи.

Относительно классификации субъектов правоотношения алиментирования, предлагаемом в четвертом положении, выносимом на защиту, мы бы отметили новизну положения, но при этом некоторую его категоричность (с. 24, 172, 185 и далее неоднократно по тексту работы). Как отмечает диссертант, не будучи сторонником понимания семьи в широком ее значении, обосновывает, что применительно к отношениям алиментирования базовым классификационным критерием субъектов является критерий степени родства. И в других положениях, выносимых на защиту, в частности в пятом положении, и в тексте работы присутствует позиция автора, которую он обосновывает, аргументирует и которая является важной для развития категориального аппарата семейного права, относительно правового положения субъектов отношений алиментирования, но на наш взгляд отмеченная позиция является дискуссионной.

Шестое, седьмое и восьмое положения, выносимые на защиту, раскрывают вопросы содержания субъективного алиментного права и субъективной алиментной обязанности. Следует сказать, что нами изначально было обращено внимание на то, что отмеченным вопросам уделено значительное внимание в исследовании. Новизна и подробность рассмотрения автором этих вопросов очевидна, еще не встречалось в науке семейного права столь подробного анализа субъективного алиментного права и субъективной

алиментной обязанности, а необходимость витала в воздухе. Автору удалось справиться с такой задачей и представить целый ряд выводов, раскрыть специфику как реализации субъективного алиментного права (с. 189), так и субъективной алиментной обязанности (с. 246). Особенно ценно что вопросы рассмотрены в ракурсе удовлетворения потребностей алиментополучателя, что позволило сформулировать выводы и о недопустимости злоупотребления субъективным алиментным правом, что является весьма своевременным и современным, предложить инструменты борьбы со злоупотреблениями. Субъективное алиментное право – это инструмент, с помощью которого его обладатель может обеспечить получение алиментов как средств к существованию, обеспечить обладание благом, на которое может рассчитывать. Социальная значимость и значение субъективного алиментного права в обеспечении потребности алиментополучателя состоит в ценности и гарантированности тех благ, возможность рассчитывать на которые такое право предоставляет личности.

Относительно девятого положения, выносимого на защиту, мы бы заметили его законотворческую природу. Да, действительно, автор тонко подметил. существующую в теории права проблему отсутствия единого унифицированного понятия «уплата (неуплата) алиментов», что порой затрудняет межотраслевое взаимодействие, при этом говорит о широте взгляда автора на проблему алиментирования, подтверждает, что при поиске решения имеющийся проблем нельзя заикливаться исключительно на совершенствовании семейно-правового регулирования отношений алиментирования и способствовать продвижению здесь может высказанное автором новое предложение относительно межотраслевой унификации понятий.

Согласимся и с выводами автора, представленными в десятом положении, выносимом на защиту, где обоснована необходимость установления порядка определения минимального размера алиментов на несовершеннолетних детей и в одиннадцатом положении, где предлагается

дифференцировать возрастные группы получателей алиментов — несовершеннолетних детей. Ключевым, на наш взгляд здесь является термин «порядок». Порядок определения минимального размера, порядок выплат. Справедливости ради следует отметить, что ранее высказывались предложения об установлении минимального размера алиментов. Действительно ли это «спасет ситуацию», не будет ли здесь злоупотреблений, против которых выступает автор в предыдущих положениях, выносимых на защиту? Предлагаем сосредоточиться на ответах на указанные вопросы во время процедуры защиты.

Интересным и новым является предложение автора о введении нового понятия «алиментной амнистии». Действительно понятие новое, ранее не приходилось сталкиваться ни с таким предложением, ни с таким его пониманием. Известны понятия «налоговой амнистии», «дачной амнистии», а вот представленное диссертантом предложение «алиментной амнистии», которое означает меру, применяемую по решению органа государственной власти к лицам, имеющим задолженность по уплате алиментов, является новым. Сущность алиментной амнистии заключается в полном или частичном освобождении от оплаты задолженности или перерасчете размера задолженности, прежде всего, если задолженность представляет собой неустойку за просрочку уплаты алиментов за период, когда она начислялась по ставке в размере одной второй процента от суммы невыплаченных алиментов за каждый день просрочки (с. 28, 314, 319). На наш взгляд отмеченное предложение заслуживает по меньшей мере более широкого обсуждения в среде правоприменителей.

Заключительное тринадцатое положение, вносимое на защиту, безусловно отличается новизной и современностью. Новые информационные технологии, которые сейчас в эпоху всеобщей цифровизации используются повсеместно, обходят пока стороной отношения алиментирования с точки зрения их частно-правового содержания. Необходимо использовать цифровые возможности для организации правового регулирования самоорганизации и

контроля алиментирования, в связи заслуживает внимания предложение автора ввести в оборот понятие «единый алиментный реестр» (ЕАР), под которым понимается база данных участников правоотношения алиментирования для ведения в едином алиментном реестре на базе платформенных решений (в составе единой цифровой экосистемы) электронного учета плательщиков и получателей алиментов; закрепление статуса плательщик алиментов (получатель алиментов) в цифровом профиле физического лица при обеспечении защиты персональных данных.

Отдельно следует отметить, что большинство положений и выводов, к которым пришел диссертант в ходе исследования, нашли свое отражение в публикациях, в том числе в монографиях и журналах из перечня ВАК, идеи, высказанные автором, являлись предметом научной дискуссии на российских и зарубежных конференциях (с. 34, 39-40).

Кроме тех вопросов, которые уже нашли свое отражение в настоящем отзыве и на которые предлагается ответить в ходе защиты, имеются и некоторые другие замечания и вопросы, в частности, следующие.

1. На с. 125 исследования речь идет о т.н. «жилищных алиментах», однако, на наш взгляд, недостаточно внимания уделено последним изменениям статьи 86 СК РФ «Участие родителей в дополнительных расходах на детей». Предлагается в ходе защиты восполнить пробел и дать соответствующие пояснения автора по вопросу «жилищных алиментов».

2. Несколько был обойден вниманием вопрос алиментирования детьми своих родителей. Хотя на с. 128 исследования приведен пример из судебной практики, иллюстрирующий правоотношение, которое возникает между отцом и сыном, когда с сына взыскиваются алименты на содержание отца, не в полной мере ясно как соотносится с отмеченными обстоятельствами категория потребностей, о которой заявляет автор в своем исследовании. Необходимо представить дополнительные пояснения.

3. В параграфе 3.3. автор достаточно подробно предлагает различные классификации алиментных правоотношений, которые возникают из родства,

брака, однако на с. 156 приводит спорную мысль, что супруги относятся к близким родственникам. В данном случае правильнее говорить о наличии состояния супружества, а не состояния родства. Муж или жена становятся членами семьи, но не родственниками. Хотелось бы получить развернутую позицию автора по данному вопросу на публичной защите диссертационного исследования.

4. Мысли автора относительно раздельности категорий «содержание» и «алиментирование» (с.71-72 и далее) справедливы, однако относительно мнения автора о том, что суммы, выплачиваемые во исполнение обязанности по содержанию могут быть в виде неденежных выплат являются спорными. Как известно в ст. 104 СК РФ речь идет не только о денежных выплатах как способе уплаты алиментов.

Получается, что в качестве критерия разграничения категорий «содержание» и «алименты» не может выступать такой признак как «денежность» («неденежность»)?

5. В параграфе 3.1., посвященному субъективному алиментному праву и его значению в удовлетворении потребностей алиментополучателя, автор подробно исследует понятие и сущность категории «интерес», «законный интерес», соотносит их с субъективными правами (с.199-203). Однако в работе недостаточно подробно исследовано соотношение категорий «потребность» и «интерес» с точки зрения первопричин возникновения объективной необходимости правового регулирования в сфере алиментирования. Рассмотрение категории «потребность» без её соотношения с категорией «интерес» не позволило выявить критерии их разграничения.

6. Справедливо на с. 319 автор заключает, что «ответственность за неисполнение алиментной обязанности неверно рассматривать как саму обязанность по уплате алиментов, в силу различия между регулятивными и охранительными нормами, регулирующими основания исполнения обязанности по уплате алиментов и основания привлечения к ответственности за неуплату алиментов. Например, взыскание задолженности по алиментным

платежам не будет являться ответственностью, а взыскание неустойки за просрочку уплаты алиментных платежей — это ответственность, с целью частичного освобождения от которой и предлагается алиментная амнистия». В то же время на с.267 алиментную обязанность автор определяет «как элемент содержания правоотношения алиментирования, характеризующийся необходимостью совершения определенных действий в отношении обладателя алиментного права, обязанностью не чинить препятствий в пользовании алиментами и несением бремени юридической ответственности в случае ненадлежащего исполнения или неисполнения алиментной обязанности». Как известно, юридическая обязанность - это мера должного поведения обязанного субъекта, т.е. обусловленная требованием юридической нормы и обеспеченная возможностью государственного принуждения необходимостью определенного поведения, определенных действий. При этом возникает вопрос: алиментная обязанность и ответственность за неисполнение обязанности по алиментированию - это одно и то же?

Отмеченные вопросы являются дискуссионными, позиция автора по ним может быть представлена в ходе защиты, а высказанные замечания не умаляют в целом положительного впечатления от работы.

В целом теоретическая и практическая значимость исследования состоит в том, что сформулированные по итогам исследования положения в совокупности формируют целостное научное представление о правоотношении алиментирования как частноправовом отношении в доктрине семейного права посредством определения его сущностных качеств, субъектов, объекта, таких элементов содержания, как субъективное алиментное право и субъективная алиментная обязанность, определения тенденций развития его правового регулирования, предложении новой концепции правоотношения алиментирования как способа обеспечения потребности алиментополучателя (многоуровневого правового регулирования отношения алиментирования) на современном этапе. Практическая

значимость диссертационного исследования связана с применением его результатов в правотворческой деятельности для разрешения системной проблемы алиментных неплатежей, возможности использования в рамках законотворческого процесса, подтверждается и представленными предложениями по совершенствованию законодательства в исследуемой сфере. Таким образом, диссертантом подготовлено современное актуальное исследование правоотношения алиментирования, которое позволяет по-новому взглянуть на тенденции его развития, выстраивания отношений между его участниками, степени участия государства и вселяет надежду на то, что с учетом идей, выводов и предложений, высказанных автором, проблема алиментных неплатежей будет преодолеваться, ситуация сможет перейти на качественно новый уровень, где благодаря применению принципа баланса интересов сторон к правоотношению алиментирования и широкому использованию частноправовых инструментов, перейдет из разряда проблемных в разряд текущих вопросов, разрешение которых эффективно урегулировано как юридически, так и организационно.

Заключение.

Диссертация Серебряковой Аллы Аркадьевны «Правоотношение алиментирования как способ обеспечения потребности алиментополучателя», является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение крупной задачи, имеющей важное значение для развития науки гражданского права, семейного права и практики, что соответствует требованиям Порядка присуждения ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, утвержденного приказом ректора ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» от 07 декабря 2021 года № 02-1336, а Серебрякова Алла Аркадьевна заслуживает присуждения ей ученой степени доктора

юридических наук по специальности 5.1.3. – «Частно-правовые (цивилистические) науки».

Официальный оппонент,
Член диссертационного совета РАНХиГС,
доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры гражданского
и предпринимательского права
Университета управления "ТИСБИ"

С.Н. Тагаева

« 23 » августа 2022 г.

Контактные данные:

телефон: +7 (904) 7646678

e-mail: s.tagaeva@mail.ru

Адрес места работы:

Российская Федерация,
Республика Татарстан,
420012 г. Казань, ул. Муштари, д. 13,
ул. Муштари, д. 11,
Университет управления "ТИСБИ"

